

На правах рукописи

Каримириаби Элахех Мансур

**МИСТИЧЕСКОЕ В ЛИРИКЕ И.А. БУНИНА В КОНТЕКСТЕ
ФИЛОСОФСКОЙ ЭСТЕТИКИ ВОСТОКА**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2015

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор кафедры русской и
зарубежной литературы ФГАОУ
ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
Саяпова Альбина Мазгаровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор кафедры русской
литературы «Московский городской
педагогический университет»
Васильев Сергей Анатольевич

доктор филологических наук,
доцент «Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина»,
директор бунинского музея в селе
Озёрки
**Сионова Светлана
Александровна**

Ведущая организация: **Казанский государственный
университет культуры и искусств**

Защита состоится «10» декабря 2015 года в 13:00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань,
ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет» по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, 35.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»:
<http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан «22» сентября 2015 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук,
доцент

Зайни Резеда Локмановна

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью нового взгляда на восточную лирику И.А. Бунина в свете методологии системно-комплексного подхода к изучаемому литературному тексту, философской мысли Востока и культуры, осуществляющейся путем имманентного погружения в текст и поиска возникающих смысловых ассоциаций-фокусов в пространстве не только русской литературы, но и восточной. В частности, чрезвычайно актуальным в современную эпоху диалога культур в условиях глобализации представляется проблема восточного подтекста в лирике И. Бунина, зачастую восходящего к восточному мистицизму, чем и определяется проблема нашего диссертационного исследования – мистическое в лирике И.А. Бунина в её отношениях с философией, религией, культурой Востока.

Прежде чем приступить к непосредственному исследованию поставленной проблемы, необходимо, во-первых, дать некоторые объяснения названию диссертационной работы, во-вторых, дать определение основному понятию нашего исследования, а именно тому, что называется мистицизмом, в частности, исламским (кораническим) мистицизмом, а также зороастрийским (позже иранским) мистицизмом.

Название работы предполагает исследование в лирике И.А. Бунина характера мистического, так как многие образы из так называемой восточной лирики поэта в архетипической их транскрипции являются мистическими, поскольку возводимы к зороастрийскому (позже иранскому) мистицизму, а также к мистицизму исламскому (ирфану). Мистическое в лирике поэта рассматривается нами в её отношениях с философией, религией и культурой в основном мусульманского Востока.

В толковании Востока в контексте творчества И.А. Бунина наш подход совпадает с пониманием Востока современным буниноведом Р.И. Хашимовым, который в творчестве И.А. Бунина выделяет два концептуальных Востока. Первый Восток – «немусульманский Восток, который репрезентируется языковыми средствами, обозначающими древнейший слой языкового сознания многобожия и связанной с таким сознанием философией». Другой Восток – «мусульманский Восток – И.А. Бунин воспринимал сквозь призму Ислама, важнейшей составляющей части культуры многоликого Востока. Важнейшим отличием творчества И.А. Бунина было то, как пишет исследователь, что изображаемый Буниным Восток был концептуальным, так как археологическое и психологическое приближение к Востоку возможно только с этих позиций». Он отмечает, что «не только экзотика и яркие краски, характерные для изображения Востока в творчестве многих русских и

западноевропейских писателей и поэтов, являются предметом творческого поиска и понимания восточной культуры И.А. Бунина, а проникновение в её суть в духовные ценности»¹.

Смысл названия работы предполагает проведение исследования как поиск возникающих смысловых ассоциаций-фокусов в пространстве русской и арабо-персидской литератур.

Наша исследовательская задача требует также знаний о мистицизме в контексте философско-религиозной эстетики Востока.

Восток всегда был источником духовности, мистической колыбелью цивилизации. Современные мировые религии пришли из Индии, с Ближнего Востока, Аравии.

«Мистицизм (от греч. *Mystikos* – таинственный) – религиозно-теологическая концепция, согласно которой высший тип познания – это интуитивное, непосредственное усмотрение скрытой, таинственной сущности мироздания, природных и социальных явлений. В этом смысле мистицизм присущ всем религиям, поскольку они утверждают существование иного, сверхъестественного мира и существ, обнаруживающих себя в непостижимых для человеческого ума чудесах и знамениях. Разумеется, в каждом конкретном случае, мистицизм принимает особую форму. В более узком (собственном) смысле под мистицизмом понимают опыт прямого личностного общения с Божеством (Абсолютном) и совокупность психологических приемов, позволяющих достигать экстатического ощущения единства с ним»².

Важную роль в истории исламской мысли и культуры занимает исламский мистицизм (ирфан), о котором мы должны иметь представление, поскольку это понятие определяет суть нашей проблемы. Известно, что исламский мистицизм тесно переплетается с такими основными мировыми мистическими учениями, как индийское и христианское. Однако будучи сформированным, укоренившимся и развивавшимся в среде исламского закона (шариата), он приобрел такие фундаментальные особенности, которые отличают его от других мистических учений.

Материал исследования составил ряд стихотворений И.А. Бунина:

«Жена Азиса» (1903), «Ковсерь» (1903), «Ормузд» (1903–1905), «Склон гор» (1903–1904), «Вершина» (1903–1905), «За измену» (1903–1905), «Гробница Сафии» (1903–1905), «Черный камень Каабы» (1903–1905), «Тайна» (1905), «Эльбурс» (1905), «Хая–Баш» (1905), «Ра–Озирис, владыка дня и света...» (1905), «Тонет солнце, рдяным углем тонет...» (1905), «Птица» (1903–1906), «Священный прах» (1903–1906), «Сатана

---

¹ Хашимов Р.И. Концепт «Восток» в поэтическом наследии И.А. Бунина // Национальный и региональный «Космо–Психо–Логос» в художественном мире писателей русского Подстепья (И.А. Бунин, Е.И. Замятин, М.М. Пришвин): научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы, документы. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2006. – С. 26 – 33.

² Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2006. – 1072 с.

Богу» (1903–1906), «Зеленый стяг» (1903–1906), «Зейнаб» (1903–1906), «Авраам. Коран, VI» (1903–1906), «Белые крылья» (1903–1906), «Путеводные знаки» (1903–1906), «Бессмертный» (1906–1907), «Розы Ширази» (1906–1907), «Дия» (1907), «Завеса» (1912), «Судный день» (1912), «Потомки Пророка» (VIII.12), «Завет Саади» (VI.13), «Магомет и Сафия» (24.III.14), «В арабской деревне» (2.IX.15), «У нубийских черных хижин» (12.IX.15), «Рабыня» (1916), «Малайская песня» (23.I.16), «На нубийском базаре» (13.II.16), «В караване» (28.VIII.17).

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в лирике Бунина «мистическая тематика» предстаёт в целостности литературоведческого анализа при особом внимании к религиозной символике, религиозной терминологии, согласно Корану. Особое внимание уделяется религиозной символике и религиозной терминологии, в частности, коранической. В диссертационном сочинении определяется новый подход к осмыслению восточной поэзии И. Бунина.

Два аспекта, вынесенные в заглавие работы, сводятся в **основных положениях** к следующему:

1. Восприятие мистицизма как стержневого содержания восточных стихотворений И.А. Бунина позволяет выйти, с одной стороны, на мифологическое содержание лирики поэта, с другой – на обширные связи с текстом Корана. Оба постулата указывают на интертекстуальные отношения лирики Бунина, прежде всего, с восточной средневековой лирикой.

Первое положение, выносимое на защиту, заключается в своеобразии художественно-образной системы восточных стихотворений И.А. Бунина, определяемом наличием как мифологического мистицизма, так и мистицизма суфийского содержания.

Культура Ирана, её мифологические образы вписываются в пласт восточных образов поэта (образы гор Эльбрус, образы кипариса и пальмы в стихотворении «Завет Саади»), что говорит об органическом вхождении иранской мифологии в художественную концепцию земного мира И.А. Бунина, выраженную в дихотомии Единого (мир как гармония – мир как дисгармония).

Мифологические образы стихии огня/света, содержащиеся в восточной лирике И. Бунина и осмысленные через восточный мистицизм, говорят о своеобразии смыслового содержания восточной лирики поэта («Ормузд», «Ра-Озирис, владыка дня и света...», «Тонет солнце, рдяным углем тонет...», «Черный камень Каабы», «Ковсерь», «Авраам. Коран, VI», «Белые крылья», «Путеводные знаки», «Зеленый стяг»).

И.А. Бунин – непревзойденный мастер словесного женского портрета. В лирике поэта значительное место занимает восточный женский портрет, который, как и весь восточный цикл поэта, окрашен тональностью мистицизма («Зейнаб»).

Второе положение, выносимое на защиту, определяется кораническим содержанием характера мистицизма восточной лирики поэта. Исламский мистицизм (ирфан) генетически связан с Кораном.

Ряд стихотворений И.А. Бунина построен на цитатах и реминисценциях из Корана (Бунин работал с русским переводом Корана А. Николаева, который, в свою очередь, является дополненным переизданием Корана с арабского в переводе М. Казимирского). Естественно, что восприятие текста Корана не идет в буквальном смысле этого слова: поэт что-то сокращает, изменяет, подчиняя тем самым воспринимаемый текст требованиям своей авторской поэтической концепции, речь идет о реминисценциях из восточного Святого писания.

Взятые из Корана отдельные аяты из сур (в полном или сокращенном виде) способствовали выстраиванию картины мира Востока в естественной интерпретации русского поэта, поэта влюбленного и глубоко постигшего изображаемый мир. В Коране И.А. Бунин привлекает мотив Судного дня не только в его религиозном содержании, но экзистенциально-онтологическом его содержании («Зелёный стяг», «Бессмертный», «Судный день», «Священный прах», «Ковсерь», «За измену», «Птица»). Тональность мистицизма усиливает эмоционально-психологическое воздействие созданного поэтом на воспринимающего. Образ Мухаммада в реминисценции поэта амбивалентен: он Пророк – святой в религиозном учении Востока, с другой стороны – он дается вполне земным человеком («Белые крылья», «Зеленый стяг», «Тайна», «Завеса», «Магомет в изгнании»). Антиподом Пророка в мусульманской религии и культуре является образ Сатаны, к которому И.А. Бунин тоже обращается, выписывая мир в его дисгармонии («Сатана Богу»). Таким образом, мир в поэтической концепции И.А. Бунина состоит из двух несливаемых начал, мира гармонии и мира дисгармонии. Эту мысль поэт показал на примере изображенного им мира Востока в его онтологическом содержании, суть которого заложена в священной книге Востока – Коране.

Степень научной разработанности проблемы. Многие буниноведы проводят свои исследования посредством сравнения поэзии И.А. Бунина с поэзией других поэтов и делают выводы о всевозможных способах воссоздания мира Востока в поэзии и прозе в сопоставлении с «восточными» произведениями А.А. Блока, К.Д. Бальмонта (А.А. Дякин: «Мотив пути в поэзии И.А. Бунина и А.А. Блока»³), акмеистов (Т.М. Двинятина: «Поэзия И.А. Бунина и акмеизм»⁴), а также изучая влияние Л.Н. Толстого на творчество И.А. Бунина (в работе Е.Р. Пономарёва⁵).

³ Дякина А.А. Мотив пути в поэзии И. А. Бунина и А. А. Блока // Взаимодействие творческих индивидуальностей писателей XIX– начала XX века. I. М., 1991. – С. 130–141.

⁴ Двинятина Т.М. Поэзия Ивана Бунина и акмеизм: Сопоставительный анализ поэтических систем: Дис. . канд. филол. наук. – СПб, 1999. – 187 с.

⁵ Пономарёв Е.Р. И.А. Бунин и Л.Н. Толстой: Дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2000. – 376 с.

О.В. Сливацкая в своём труде «Бунин и Восток (к постановке вопроса)»⁶ уделила большое внимание изучению идей ислама, буддизма и других религиозно-философских учений Востока, которые содержатся в творчестве Бунина. В её работе впервые в научном мире было заявлено о наличии в произведениях И.А. Бунина выдержек из греческой и египетской мифологии, санскритских сутр, Талмуда, Нового и Ветхого Завета, Корана.

Следует отметить, что в трудах российских литературоведов (Л.А. Иезуитовой, И.П. Карпова, В.В. Крапивина, Л.В. Крутиковой, Т.К. Лобановой, М. Мирзы-Авакяна, В.Е. Света, О.В. Сливацкой, Е.Б. Смольяниновой, О.В. Солоухиной, П.И. Тартаковского) определённое внимание уделяется рассмотрению влияния Востока на творчество И.А. Бунина. Стоит сказать, что, несмотря на наличие большого числа исследований, которые так или иначе освещают различные бунинские взгляды, нельзя не отметить, что среди них не так много специализированных работ, которые были бы посвящены изучению его религиозно-философских воззрений.

В буниноведении изучение темы «И.А. Бунин и Восток» и возможности нахождения новых сторон в её исследовании, как показывает история освещения данного вопроса, свидетельствует о неиссякающем интересе к ней. Однако, исследования ориентальной поэзии и прозы И.А. Бунина, которые без сомнения, вносят неоспоримый вклад в осмысление данной проблемы, все же, её не исчерпывают. На литературу «серебряного века» значительное влияние оказало знакомство с оригиналами религиозно-философских произведений Древнего Востока.

Если в работах ученых-ориенталистов Восток анализировался, прежде всего, как географическое понятие, то в произведениях писателей и поэтов «серебряного века» Восток – категория духовная, которая объединяет сложный комплекс религиозных, философских, эстетических и нравственно-этических проблем. Наступление XX века в России совпало с явлением, получившим название «кризиса европоцентризма», то есть осознание невозможности строить философские, исторические и эстетические концепции исключительно с опорой на европейский духовный опыт.

В работе Э.И. Денисовой «Восток и поэзия Бунина» теме Востока посвящены связи творческого метода и бунинским стилевым исканиям⁷.

В статье М.Л. Сурпина «О стилевых исканиях Бунина-поэта»⁸ тема Востока освещается в качестве одного из путей стилового преобразования

---

⁶ Сливацкая О.В. Бунин и Восток (к постановке вопроса) // Материалы межвуз. науч. конф., посвященной творчеству И.А. Бунина (Елец, октябрь 1969). – Воронеж, 1971. – С. 87 – 96

⁷ Денисова Э.О. Восток и поэзия Бунина // Писатель и время. Вып. 1. Ульяновск, 1975.

у Бунина. В монографиях В.Л. Афанасьева⁹ и О.Н. Михайлова¹⁰ затрагиваются некоторые вопросы, которые связаны с «ориентальным» творчеством Бунина.

В труде М. Мирзы-Авакян «Работа И.А. Бунина над темой Востока» прослеживается попытка найти общее между внутренней перестройкой эстетической платформы Бунина под влиянием первой русской революции и темой Востока¹¹.

Целый ряд литературоведов обращался к изучению темы Востока в бунинской «ориентальной» поэзии. В трудах П.И. Тартаковского¹² «восточные» стихотворения И.А. Бунина исследуются как «арабский цикл», объединенный сюжетной, образной, тематической и стилистической связью. П.И. Тартаковский указывает: «Парадокс Бунина-ориенталиста состоял в том, что уход от социальных потрясений, чем в известной мере было его движение на Восток, привел поэта к художественным открытиям, содержащим подчас зерна тех самых идей, борьба за которые, в сущности, и вызывала социальные столкновения у него на Родине»¹³.

На самом деле, в поэзии И.А. Бунина представлен именно мусульманский, арабский Восток как замкнутый, обособленный мир со своим комплексом религиозных, философских, эстетических и нравственно-этических воззрений, близких душе писателя и одновременно уходящими корнями в глубокую древность. П.И. Тартаковский в «Арабском цикле» Ивана Бунина указывает причины пристального внимания в России к Востоку на рубеже XIX - XX веков.

В.В. Нефедов глубоко анализирует поэзию и прозу И.А. Бунина. Он в своей работе, которая посвящена бунинской поэзии оценивает стихотворения, связанные с темой Востока¹⁴.

Аналогичную точку зрения имеет и Р.С. Спивак, которая считает, что «Русь и Восток в изображении Бунина, соприкасаясь определенными гранями, относятся к разным этапам единой, но многоликой, вечно

---

⁸ Сурпин М.Л. О стилевых исканиях Бунина-поэта // *Метод и мастерство русской литературы*. Вып. 1. Вологда, 1970.

⁹ Афанасьев В.Н. И.А. Бунин. Очерк творчества. – М.: Просвещение, 1966. – 384 с.

¹⁰ Михайлов О.Н. И.А. Бунин. – М.: Наука, 1967. – 172 с; Михайлов О.Н. Иван Алексеевич Бунин: жизнь и творчество Тула: Приок. кн. изд-во, 1987. – 319 с; Михайлов, О.Н. Бунин – поэт // И.А. Бунин Избранное. Стихотворения, Переводы. – М.: Моск. рабочий, 1977. – С. 3 – 28.

¹¹ Мирза-Авакян М.Л. Работа И.А.Бунина над темой Востока // *Творчество писателя и литературный процесс : межвуз. сб. науч. тр. – Иваново: Ивановского гос. ун-та, 1981. – С. 216 – 227.*

¹² Тартаковский П.И. Поэзия Бунина и арабский Восток // *Народы Азии и Африки.*– 1971. – № 1.– С. 106 – 121; Тартаковский П.И. *Русская поэзия и Восток: 1800–1950: опыт библиографии* Наука, 1975. – 178 с; Тартаковский П.И. *Русская советская поэзия 20–х – начала 30–х годов и художественное наследие народов Востока.* – Ташкент : Фан, 1977. – 333 с.

¹³ Тартаковский П.И. *Русские поэты и Восток (Бунин, Хлебников, Есенин).* – Ташкент: Издательство «литература и искусство им. Гафура Гуляма», 1986. – 252 с.

¹⁴ Нефедов В.В. *Чудесный прозаик: Бунин – художник.* – Минск: Польша, 1990. – 239 с; Нефедов В.В. *Поэзия Ивана Бунина: Этюды.*– Минск: Вышэйшая школа, 1975. – 135 с.

движущейся истории человечества»¹⁵. Автор также подчеркивает, что «восточное мироощущение в лирике писателя значительно именно своей завершенностью и гармонией»¹⁶.

Исследуя проблему историзма в творчестве И.А. Бунина, Л.К. Долгополов пишет, что философско-этический план в бунинском восприятии Востока тесно связывается с мифопоэтическими и эстетическими элементами.

В трудах В.М. Крапивина¹⁷, В.Е. Света¹⁸ рассмотрено влияние на И.А. Бунина и его творчество, знакомство писателя с художественно-эстетическими памятниками Древнего Востока. Главный интерес вызывают здесь замечания бунинистов о функционировании мифопоэтических мотивов и архетипических понятий (которые зачастую имеют выраженную «ориентальную» окраску), которые писатель использует в прозаическом и поэтическом творчестве о Востоке.

В статье В.Е. Света «Вещный мир как элемент восточной среды в ориентальной поэзии Бунина»¹⁹ исследуются некоторые специфические черты поэтики стихотворений восточного цикла И.А. Бунина.

Фольклорно-краеведческий интерес к творчеству И.А. Бунина стал многолетним в работах елецкого ученого С.А. Сионовой. Статьи «Тема одиночества в творчестве И.А. Бунина»²⁰, «Трансформация духовного плача в бунинском творчестве»²¹ представляют, на наш взгляд, интерес в плане выявления духовного мира поэта, определяемого его личностными качествами.

Современного литературоведа И.П. Карпова, занимающегося авторологией, тоже привлекает творческий мир Бунина, определяемый авторским сознанием. Так, на примере героя из «Жизни Арсеньева», Карпов в своей работе «Проза Ивана Бунина» говорит о сублимации автором «своего я» в Арсеньеве, своем герое. О герое исследователь пишет: «Страстное отношение Арсеньева к миру постоянно оборачивается страданием, стремлением, ко все новым и новым

---

¹⁵ Спивак Р.С. Философия истории в дооктябрьской лирике И.А. Бунина // Русская философская лирика: Проблемы типологии жанра. – Красноярск: КГУ, 1985. – С. 97.

¹⁶ Там же, С. 98.

¹⁷ Крапивин В. Между Синаем и Цейлоном. Восток в прозе Ивана Бунина // Литературная учёба: литературно-филологический журнал. – М., № 5 – 6. 2000. – С.145 – 169.

¹⁸ Свет В.Е. Женские характеры в ориентальной поэзии Бунина // Литературный процесс в его жанровом и стилевом своеобразии. Ташкент: Ташкентский ордена Дружбы народов государственный педагогический институт имени Низами. – 1987. – С 61 – 74; Свет В.Е. Сопоставительный анализ стихотворения И. Бунина «Сатана Богу» и древневосточного памятника // Сравнительное изучение национальных литератур: Сб. науч. тр. / Под ред. Е.С. Бернштейн. – Ташкент, 1986. – С. 27 – 34; Свет В.Е. Поэзия И. Бунина и Восток: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 Азербайджан.пед. ин-т рус. яз. и лит. – Баку, 1991. – 16 с.

¹⁹ Свет В.Е. Вещный мир как элемент восточной среды в ориентальной поэзии Бунина // Взаимовлияние и преемственность литература. Ташкент, 1988. – С. 104 – 114.

²⁰ Тема одиночества в творчестве И.А. Бунина. – Бунин и русская культура. Тезисы международной научной конференции, посвящённой 120-летию со дня рождения И.А. Бунина. – Елец, 1990.

²¹ Сионова С.А. Трансформация духовного плача в бунинском творчестве.- Духовная культура: история и тенденции развития. – Пермь, 1996. – С. 37.

впечатлениям, перемене мест, женщин, погружением в контрастные эмоциональные состояния: от радости – к тоске, от чувства причастности к Вечному – к одиночеству». И далее: «Чтобы как-то овладеть, понять, оправдать эту особенность своего «я», Бунин прибегает к буддистским идеям»²².

В исследовании творчества И.А. Бунина существенное значение имеет монография Г.Ю. Карпенко «Творчество И.А. Бунина и религиозно-философская культура рубежа веков», в которой автор рассматривает представление Бунина о человеке и мире в потоке религиозных, философских и научных образов и идей, распространённых в отечественной культуре XIX-XX веков. Именно Г.Ю. Карпенко указывает одним из первых на то, что в творчестве И.А. Бунина оригинальное интерпретирование выражается в многочисленных мифологических образах, особенно, в образах природных стихий²³.

В свою очередь, в последнее время на Востоке также началось изучение художественного мира И.А. Бунина. В 1990 году в Кувейте была издана книга арабской исследовательницы творчества русских писателей Макарим аль-Гамри под названием «Исламско-арабские мотивы в русской литературе» на арабском языке²⁴, в которой говорится о том, что «Бунин был самой крупной фигурой, на которую оказал огромное влияние арабский Восток. Данная книга переведена на персидский язык.

Также усилился интерес к восточной теме в произведениях И.А. Бунина среди российских исследователей. Причем все чаще в художественной ориенталистике именно «буддийский Восток» становится объектом изучения творчества писателя. В качестве примера можно назвать целый ряд работ литературоведов О.С. Чебоненко²⁵ И.А. Таварцяна [183] и др. В этих трудах рассматриваются различные стороны нравственно-философского содержания и поэтики прозы и «ориентальных» стихов И.А. Бунина.

О.С. Чебоненко прилагает усилия, чтобы изменить подход к самому термину «ориентальный», при этом продолжая считать Ивана Бунина ориентальным поэтом.

И.А. Таирова попыталась установить связь между бунинским мировосприятием и его представлениями о даосизме. Наряду с этим можно сделать вывод, что исследования о параллели между взглядами И.А. Бунина и восточными религиозно-философскими традициями

---

²² Карпов И.П. Проза Ивана Бунина: Книга для студентов, преподавателей, аспирантов, учителей. – М.: Флинта: Наука, 1999. С. 103.

²³ Карпенко Г.Ю. Творчество И.А. Бунина и религиозно-философская культура рубежа веков. Самара: Самарской гуманитар. акад., 1998. – 113 с.

²⁴ Аль-Гамри Макарим. Исламско-арабские мотивы в русской литературе. – Кувейт, 1990. – 255 с.

²⁵ Чебоненко О.С. Восток в художественном сознании И. А. Бунина: Дис. канд. филол. наук. – Иркутск, 2004. – 217 с; Чебоненко О.С. Образ Будды в прозе И. А. Бунина // Современные проблемы филологии. – Улан-Удэ : Бурят, гос. ун-т, 2003. – С. 152 –154.

являются экспериментальными, без помощи каких-либо конкретных религиозных источников. На сегодняшний день остаётся животрепещущим вопрос относительно выявления группы произведений И.А. Бунина о буддийском Востоке²⁶.

Некоторые называют Бунина «главным «мусульманином» русской поэзии»²⁷. Эту мысль можно закрепить словами В. Пруссакова, который пишет, что «Ни у кого из русских поэтов не было больше мусульманских стихов, чем у Ивана Алексеевича Бунина. <...> Он увидел самые разные стороны мусульманской веры и мусульманской жизни»²⁸. Невозможно понять мировосприятие И.А. Бунина до конца и проникнуть в самую основу его творческого достояния, не изучив творческого подхода писателя к Востоку.

Единственная в своём роде книга кандидата филологических наук, ученого из Тегеранского университета М. Яхьяпура «Иван Бунин и мир Востока»²⁹, изданная на персидском языке, является одним из зарубежных исследований. Это первый в Иране научный труд по буниноведению.

«Словарь языка поэзии И.А. Бунина» представляет собой одну из последних работ о И.А. Бунине. Авторами данного словаря являются ученые Елецкого университета Г.С. Журавлева и Р.И. Хашимов³⁰.

Восточная философия и мистицизм в творчестве И.А. Бунина малоизучены, хотя в некоторых работах и рассматривается философия буддизма и религии Древнего Востока. На возможное знакомство И.А. Бунина с произведениями французского ученого-востоковеда Г. Масперо «Древняя история народов Востока»³¹, указывается в книге А.К. Бабореко «И.А. Бунин. Материалы для биографии»³². Автор рассматривает такие вопросы, как религии Древней Иудеи, мифологические представления зороастризма, зарождение религиозных верований в Древнем Египте и т.д.)

В книге Ю.В. Мальцева, которая посвящена творческому и жизненному пути писателя³³, выделяется несколько положений, которые

²⁶ Таирова И.А. Восточные традиции в творческом восприятии И.А. Бунина : дис. ... канд. филол. наук.– М., 2010. – 213 с; Таирова И.А. Зелёное знамя жизни: Бунин и ислам // Русская литература XX века: восприятие, анализ и интерпретация худ.текста: Мат. X Виноградовских чтений. – М.: МГПУ, 2007. – С. 67 – 70; Таирова И.А. Иранская мифология в поэзии И.А. Бунина// Гуманитарные исследования. – Астрахань, 2010. –№ 1 (33) – С. 196 – 200; Таирова И.А. Тайна смерти в «арабском цикле» И. А. Бунина // Вопросы гуманитарных наук. – М., 2005.–№ 3.– С. 146 – 150.

²⁷ Пруссаков В. Бунин – главный «мусульманин» русской поэзии // Литературная газета. – 2005. – № 9. – С.113 – 115.

²⁸ Там же, С. 113, 114.

²⁹ Яхьяпур. М. Иван Бунин и мир Востока. – Тегеран: Тегеранский университет, 2007. – 205 с. (На перс.яз.).

³⁰ Журавлева Г.С., Хашимов Р.И. Словарь языка поэзии И. А. Бунина. Т. 1. А–В. – Елец : ЕГУ. – [2-е изд., доп. и перераб.]. – 2011. – 338 с; Хашимов Р.И., Журавлева Г.С. Словарь языка поэзии И.А. Бунина. Т. 2. Г–З. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2011. – 390 с; Журавлева Г.С., Хашимов Р.И. Словарь языка поэзии И.А. Бунина. Т. 3. И–Н. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012. – 622 с.

³¹ Масперо Г. Древняя история народов Востока / Пер. с франц. М., 1911. – 714 с.

³² Бабореко А.К. И.А. Бунин. Материалы для биографии (с 1870 по 1917).– 2-е изд. – М.: Худ.лит, 1983.– 351с.

³³ Мальцев П.В. Иван Бунин 1870–1953. – М. : Посев, 1994. – 432 с.

представляются принципиально важными для толкования темы Востока в творчестве И.А. Бунина. Это разряд прапамяти, которая связана в мировосприятии писателя с религией и философией буддизма, а также вынесенное на обсуждение Ю.В. Мальцевым разграничение понятий «Восток» и «Азия» при изучении «ориентального» творчества И.А. Бунина.

В диссертации Е.Б. Смольяниновой «Буддийский Восток в творчестве И. А. Бунина»³⁴ отмечается двойственное отношение И.А. Бунина к буддизму.

В третьей главе диссертационного исследования И.А. Таировой рассматривается вопрос о буддийской тематике в творчестве И.А. Бунина³⁵. Диссертационное исследование Т.М. Двинятиной, одна из самых последних работ, посвящено теме поэзии И.А. Бунина. Автор подробно рассматривает стихотворения поэта³⁶.

Наша исследовательская работа требует также знаний о мистицизме в контексте философско-религиозной эстетики Востока. Изучение религиозного мистицизма является чрезвычайно многоаспектным. Об иррациональном знании написано великое множество работ, имеется обширная теологическая и научная литература, посвященная проблематике религиозного мистицизма, каждая из них предлагает своё видение, свои теории мистицизма.

Важную роль при изучении данной темы играют труды Е.А. Фроловой, в которых проведен анализ основных аспектов философии исламского мистицизма. А.В. Смирнов исследовал воззрения Ибн Араби³⁷. Вопросами происхождения суфизма и изучением взглядов аль-Газали занимался Г.М. Керимов. В области историографии исследования суфизма в России можно выделить две работы А.Д. Кныша. Практики отдельных тарикатов подробно описаны А.А. Хисматулиным, Н.Э. Алескеровой. Л.А. Баширов изучал особенности северокавказского мюридизма. М.И. Билалов опубликовал ряд работ о гносеологических идеях суфизма. И.Р. Насыров раскрыл онтологию и гносеологию суфийской философии, и издал ряд переводов и монографий по суфизму.

Следует отметить уникальный парадигмальный анализ философского трактата Ибн Араби «Геммы мудрости», который провел советский ученый А.В. Смирнов, а также работы М.Т. Степанянц³⁸, и трактовку

---

³⁴ Смольянинова Е.Б. Буддийский Восток в творчестве И.А. Бунина : дис. ... канд. филол. наук / Смольянинова Елена Борисовна. – СПб., 2007. – 346 с.

³⁵ Таирова И.А. Восточные традиции в творческом восприятии И.А. Бунина : дис. ... канд. филол. наук. – М., 2010. – 213 с.

³⁶ Двинятина Т.М. Поэзия И.А. Бунина: Эволюция, Поэтика, Текстология: Дис. доктор. филол. наук. Санкт-Петербург, 2015. – 441 с.

³⁷ Смирнов А.В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). М.: Наука, 1993. – 328 с.

³⁸ Степанянц М.Т. Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока (XIX– XX вв.). – М.: Наука, 1974. – 190 с; Степанянц М.Т. Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока (XIX– XX вв.). – М.: Наука, 1974. – 190 с.

произведений и переводы Абу Хамида аль-Газали в интерпритации А.А. Хисматуллина³⁹. В данном направлении активно работают У. Читтик⁴⁰, который изучил многоаспектность мистической поэзии Джалал ад-Дина Руми, и А. Шиммель⁴¹.

Как видим, тема Востока в поэзии И.А. Бунина, в различных её аспектах, изучена многочисленными русскими и зарубежными литературоведами. Однако, по нашему мнению, есть ряд вопросов, связанных с этой проблемой, не рассмотренных до сих пор.

Цель состоит в описании характера мистицизма восточного цикла лирика И.А. Бунина в свете методологии системно-комплексного изучения текстов Бунина, философской мысли, религии и культуры Востока, осуществляющегося прежде всего через структурно-семантический анализ текстов, а также через герменевтическое истолкование тех или иных образов путем имманентного погружения в текст и поиска возникающих смысловых ассоциаций-фокусов в пространстве не только русской литературы, но и восточной.

Цель исследования обуславливает постановку следующих **задач**:

- Определить своеобразие иранского мистицизма в художественно-образной структуре восточной лирики Бунина.
- Изучить в лирике поэта художественное выражение стихии огня/света в её восточном мистическом содержании.
- Рассмотреть содержание суфийского мистицизма в восточной лирике Бунина.
- Изучить коранический мистицизм в мотивной системе поэта, в частности, в мотиве Судного дня.
- Проанализировать коранический мотив в образной системе поэта: образы Мухаммада, Сатаны.

Объектом исследования является вся так называемая восточная лирика И.А. Бунина.

Предметом исследования является своеобразие содержания восточного мистического в лирике Бунина.

Теоретико-методологическая основа исследования определяется научными трудами о творчестве И.А. Бунина (П.И. Тартаковский, А.К. Бабареко, В.В. Нефедов, С.Н. Морозов, Р.И. Хишимов, И.А. Таирова, Т.М. Двинятина); о мистицизме (А. Зарринкуб, А. Амининежад, А.В. Смирнов, Р.И. Насыров); об иранской мифологии (А. Деххода, М. Яхаги); по мистической восточной поэзии (Е.Э. Бертельс, А. Шиммель, А. Зарринкуб, А.М. Саяпова) в соответствии с поставленными целями и задачами.

---

³⁹ Хисматуллин А.А. Суфизм. – СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2003. – 224 с

⁴⁰ Читтик У. В поисках скрытого смысла. Суфийский путь любви. Духовное учение Руми. Пер. с англ. и араб. Сост., предисл. М. Степанянц. – М., 1995. – 543 с.

⁴¹ Шиммель А. Мир исламского мистицизма / Пер. с англ. Н.И. Пригариной, А.С. Раппопорт. – М.: Алетея, Энигма, 2000. – 414 с.

Методология работы определяется теорией системно-комплексного подхода к изучаемому материалу, когда восточные стихотворения И.А. Бунина могут рассматриваться не просто как ориентальная поэзия, характерная для русской литературы первой половины XIX века, в которой восточная тематика берется, прежде всего, не как экзотика, а как явление формирующегося нового подхода к восточной тематике, когда автор в своем обращении к так называемому «чужому» проникает в него настолько, что оно перестает быть «чужим», становится «своим», родным. Эмоционально-психологическим настроением такого восприятия является любовь к Востоку. Вот это формирующееся новое явление рассматривается нами как система связей-отношений с художественно-эстетической, философской мыслью Востока, взятой в комплексном единстве с общественно-исторической, онтологической правдой бытия, а также с религиозно-моральным контекстом Корана.

Именно системно-комплексный подход к изучаемой проблеме показал уникальность восточной лирики И. Бунина, о чем в основных чертах говорили многие буниноведы. Мы из проблемы «Бунин и Восток» вычленили практически неизученную область – мистицизм в восточной лирике поэта, требующей, во-первых, знания восточной мифологии (в основном иранской), во-вторых, умения интерпретировать тексты Корана.

Таким образом, методологическую базу диссертационного исследования составили труды Н.И. Конрада «Запад и Восток», И.Г. Неупокоевой «История всемирной литературы. Проблема системного и сравнительного анализа», также работы Ю.Г. Нигматуллиной, в том числе, её работа «Системно-комплексное исследование художественного творчества: история научного направления в Казанском университете».

Методология системно-комплексного подхода к произведениям И. Бунина приводит нас к принципам структурно-семантического анализа текстов поэта в единстве с герменевтическим подходом, позволяющим имманентное осмысление смысловых структур произведений, а также компаративного метода в рамках сравнительно-исторического исследования литературных явлений.

Теоретическая значимость исследования определяется расширением поля изучения лирики И. Бунина в современной русской литературе. Проведено исследование, затрагивающее вопросы восточного и коранического мистицизма в мотивной и образной системе И.А. Бунина.

Практическая значимость исследования. Основные материалы исследования, полученные при рассмотрении специфики восточного мистицизма в поэзии И. Бунина могут быть использованы при изучении литературного процесса начала XX века и составлении теоретических курсов по классической русской литературе, при проведении спецкурсов по проблемам мистической, восточной литературы.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования отражены в 3-х научных статьях, рекомендованных ВАК. Основные положения и результаты исследования были представлены в виде научных докладов на 8 научных конференциях: международных («Актуальные вопросы отечественной и зарубежной иранистики»). Казань, 2015, «Национальный миф в литературе и культуре: национальное и историческое». Казань, 2015, «Образ пророка Мухаммада в искусстве». Захедан (Иран), 2015. «Иностранные языки в современном мире: состояние и тенденции развития системы оценивания в образовании». Казань, 2015, «Филология в полиэтнической и межконфессиональной среде: состояние и перспективы». Казань, 2015. «Text. Literary work. Reader». Прага, 2014, «Иностранные языки в современном мире: состояние и тенденции развития системы оценивания в образовании». Казань, 2014; всероссийской – «Язык народов мира и Российской Федерация». Махачкала, 2014.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и использованной литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее научной изученности, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи диссертации, определяется теоретико-методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна исследования, теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первой главе «**Восточный мистицизм в художественно-образной системе поэзии И. Бунина**» в контексте поставленной проблемы рассматривается ряд так называемых восточных стихотворений поэта, дающих возможность говорить о мистицизме как основной эмоционально-психологической их тональности. Именно этой задачей объясняется некоторая эклектичность структуры нашей работы. Правда, это же понятие – мистицизм – дает возможность объединения многих, на первый взгляд, не очень близких стихотворений поэта. Из восточного мистицизма нами был выделен, в первую очередь, мифологический иранский мистицизм. Мистицизм стихии огня/света, весьма широко представленный в восточной лирике, не прошел мимо поэтических интересов и И.А. Бунина. То же самое можно сказать и об образах пальмы и кипариса в их суфийском мистическом содержании. Женский восточный портрет – это то, что получило у И.А. Бунина неповторимое выражение. Именно тональность восточного мистицизма делает эту лирику поэта загадочно-прекрасной.

В первом параграфе «**Мифологический иранский мистицизм в лирике И. Бунина**» рассматривается вечная тяга человека к горным

вершинам (стихотворения: «Эльбурс», «Хая–Баш», «Склон гор», «Вершина»). При анализе строк поэта, изображающего красоту вершин гор, становится очевидным глубокий мистический подтекст. Иранский миф об Эльбурсе входит в «горную» тему поэта, с помощью которого определяется антитеза «мёртвое – живое». Образ Митры из другого иранского мифа предстаёт как антитеза отсутствию жизни.

Во втором параграфе **«Восточный мистицизм стихии огня/света в лирике И. Бунина»** анализируется стихия огня/света, генетически восходящая к восточному мистицизму. Понятия о светлом и темном как мировых началах присутствуют во многих мистических учениях Востока, а именно в зороастризме – персидской религии доисламского периода (духи света и добра – ахуры и духи зла и тьмы – дэвы). Образ пророка Авраама также изображается в этом контексте («Авраам (Коран VI)»).

В третьем параграфе **«Суфийский мистицизм в структуре образов пальмы и кипариса»** обсуждаются произведения И.А. Бунина в их отношениях с религиозно-мистическим, философско-этическим концептом Саади. Это свидетельствует не только о любви Бунина к Востоку, но и о том, что поэт видел в Востоке родину и неисчерпаемый источник того универсального, общечеловеческого, что называется гармонией жизни.

Четвёртый параграф **«Образ женщины в лирике поэта: мистическое и земное»** посвящен анализу женской красоты в её восточном выражении. Галерея женского восточного портрета И. Бунина разнообразна: живая турчанка («Дия»), нубийская женщина («На нубийском базаре»), лукавая малайская красавица из «Малайской песни», бесстрашная девушка из «Рабыни», гордая арабка («Зейнаб»), молчаливая наложница в гареме («Розы Ширази»), неверная обманчивая жена («Жена Азиза»). Любопытно, что героинями Бунина становятся не только простые восточные женщины, но и неприкосновенные «знаменитости», такие как еврейская жена Мухаммада Сафия и египетская жена Авраама Агар («Магомет и Сафия» и «Путеводные знаки»).

Во второй главе **«Коранический мистицизм в мотивной системе И. Бунина»** рассматриваются стихотворения И.А. Бунина, в которых очевидны реминисценции из коранического текста. В ней дается анализ коранического мотива Судного дня, коранического образа пророка Мухаммада и религиозно-мифологического образа Сатаны в поэзии И.А. Бунина.

В первом параграфе **«Мотив Судного дня в поэзии Бунина»** в ряде стихотворений («Зелёный стяг», «Бессмертный», «Судный день», «Священный прах», «Ковсёр», «За измену», «Птица») Бунин использует мистические образы на тему Судного дня. В этом контексте он обращается к кораническим образам архангелов Джабраила, Микаила, Исрафила и Азраила. Подобно ужасающему описанию Судного дня в Коране, И.А. Бунин представляет Судный день не менее устрашающе: «И

саранчой вдоль сумрачного дола / Мы потечём из треснувших могил»
(«Судный день»).

Во втором параграфе **«Образ пророка Мухаммада в стихах Бунина»** устанавливает историю ислама и кораническую литературу в творчестве И.А. Бунина. В ряде стихотворений («Белые крылья», «Зеленый стяг», «Тайна», «Завеса», «Магомет в изгнании», «Магомет и Сафия») изображаются некоторые этапы из жизни пророка Мухаммада. Он представлен обычным человеком – страдающим от непонимания окружающих, одиноким путником в пустыне («Магомет в изгнании»), заботливым мужем Сафии («Магомет и Сафия»), Пророком, любимым рабом Господа, говорящим с Ним («Завеса»).

Третий параграф **«Религиозно-мифологический образ Сатаны»** посвящен анализу антипода Пророка. Обращаясь к этой мифологической антитезе, И.А. Бунин в стихотворении «Сатана Богу» выписывает мир в его дисгармонии, в яркой поэтической форме представляет обращение гордого Сатаны к Богу.

В **заключении** сделаны основные выводы по теме исследования. Несомненно, что для И.А. Бунина Восток представлял собой самоценную историко-культурную реальность, а лирическому «я» поэта было поручено даже не воспринимать её, а транслировать, пропуская через самого себя и фиксировать как можно объективнее. Он старается проникнуть в скрытую, духовную сущность восточного мироощущения.

Важным опытом переживания древнего состояния мира и человека стало для Бунина приобщение к средневековым культурам и религиям, зародившимся на Востоке и оказавшим большое влияние на всю мировую культуру и литературу. Это послужило ему толчком к открытию в самом себе древнейших пластов психики и онтологии. Ранее он прочувствовал их в природном космосе. А сейчас то же ощущение глубокой укорененности личности в мире, непосредственной связанности всего со всем оказалось перенесено на другие культуры и в иные времена.

При всей погруженности И.А. Бунина в поэзию XIX века, личный опыт встречи с Востоком и непосредственные переживания стали главным источником и опорой его вдохновения. Углубляясь в Восток, он возвращается к самому себе, показывает собственную духовность и, одновременно, умение выразить душу и чаяния обитателей Востока.

Таким образом, восточные стихотворения И.А. Бунина принципиально отличны от так называемой ориентальной поэзии, характерной для русской литературы первой половины XIX века, в которой восточная тематика берется, прежде всего, как экзотика (это лирика А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и других). Восточная лирика И.А. Бунина отлична также от лирики А.А. Фета, для которой характерна связь с лирикой восточного средневекового поэта Хафиза; связь эта

определяется А.М. Саяповой как резонансный тип отношений⁴². В творчестве И.А. Бунина формируется новый подход к восточной тематике, когда автор в своем обращении к так называемому «чужому» проникает в него настолько, что оно перестаёт быть «чужим», становится «своим», родным. Как нам представляется, лирика И.А. Бунина может быть рассмотрена в контексте многих имагологических проблем литературоведения, к чему подвигает и совершенно справедливое высказывание Р.С. Спивак, которая пишет о поэзии И.А. Бунина следующее: «Впервые мусульманский Восток вошел в русскую поэзию не какой-то одной гранью своего бытового уклада, природы, нравов, а целостным национальным типом мировосприятия, психологическим феноменом культурной и религиозной жизни. Он не противопоставлен русской действительности, а сопоставлен с ней как с иным культурно-психологическим феноменом и не является ни воплощением авторского романтического идеала, ни олицетворением качеств, враждебных морали европейца»⁴³.

Формирующееся новое явление в лирике И.А. Бунина рассмотрено нами как система связей-отношений с художественно-эстетической, философской мыслью Востока, взятой в комплексном единстве с общественно-исторической, онтологической правдой бытия, а также с религиозно-моральным контекстом Корана.

Системно-комплексный подход к изучаемой проблеме как методологическая основа показал уникальность восточной лирики И.А. Бунина.

Список литературы. Библиографический список состоит из 222 работ.

Перспективы исследования. Данное исследование не претендует на полноту рассмотрения проблемы. Уже сейчас можно наметить перспективы дальнейшей его разработки. Это – анализ цикла переводов из Саади под заглавием «Персидская мудрость», сделанных И.А. Буниным в 1913 году. Также представляется перспективным углублённое рассмотрение произведений «мусульманского» восточного цикла в свете аятов Корана и хадисов, не рассмотренных в данной работе.

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Каримириаби Э. Мифологический образ сатаны в персидской и русской литературе // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Казань: Казанский университет, 2013. – Т. 155 (Книга 2). – С.188 – 196.

---

⁴² Саяпова А.М. Диалог творческого сознания А.А. Фета с Востока (Фет и Хафиз). – М.: Флинта: Наука, 2010. –168 с.

⁴³ Спивак Р.С. Русская философская лирика. 1910-е годы. И. Бунин, А. Блок, В. Маяковский: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 408 с.

2. Саяпова А.М., Каримириаби Э., Иранская мифология в художественном мире И. А. Бунина // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Казань: Казанский университет, 2013. – Т. 156 (Книга 2). – С. 115 – 120.

3. Саяпова А.М., Каримириаби Э., Стихия огня / света в восточной лирике И.Бунина // Филология и культура. – Казань, 2015. – №1(39). С. 230 – 236.

Другие публикации:

1. Каримириаби Э. Женский восточный портрет в лирике И. Бунина. Прага: Sociosfera-CZ. 2014. – С. 218 – 221.

2. Каримириаби Э. Женский восточный портрет в лирике И.А. Бунина и Хафиза Казань: Центр инновационных технологий. 2014. – С. 243 – 247.

3. Взаимодействие культур в лирике И.А. Бунина // II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: Махачкала: 2014. – С. 88 – 89.

4. Каримириаби Э. Влияние Саади на творчество И. Бунина // Международная научно-практическая конференция иранистов: Актуальные вопросы отечественной и зарубежной иранистики. Казань: 2015. (в печати)

5. Образ Сафии (жена пророка Мухаммада) в лирике И. Бунина // VIII международная научно-практическая конференция «Иностранные языки в современном мире: состояние и тенденции развития системы оценивания в образовании». Казань: 2015. – С. 116 – 119.

6. Каримириаби Э. Образ пророка Муххамата в лирике И. Бунина // 2015. Захедан (Иран). – С. 84.

7. Мистический-коранический образ «Птицы» в лирике И. Бунина // Международной научной конференции «Творческое наследие И.А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований». Елец: 2015.

8. Образ женщины в восточной поэзии (согласно учению Ибн Араби и Моулави) // Ирано-славика. Москва. – 2015. – № 2 (29) (выходит в ноябре 2015 года).